

ПАТРИАРШИЕ ПРУДЫ

Стихи и музыка Вадима ЕГОРОВА

Патриаршие пруды —
Утки около воды
Замерли.
Ветер песенку поет,
Уткам грежится полет
За море.

Уткам скоро улетать:
Здесь так колодно и так
Голодно.
Над прудами тает день,
Тает день, витает тень
Воланда.

К Патриаршему пруду
На скамеечку приду
К бабушкам.
Ни русалок, ни наяд,
Лишь стареющий ноябрь
Рядышком.

В свете меркнувшего дня
Вдруг опутает меня
Оторопь,
И проступает из воды
Бывшей Козьей слободы
Контуры.

И уже я не живу,
И как будто наяву
Снится мне,
Что, летя в желанный ад,
Мargarита кружит над
Сивцевым.

Хвост поднявши, словно
меч,
Бегемот толкает речь
Тронную,
И прогнулась у стены
Под пятой у Сатаны
Бронная.

От подобнейших чудес,
Может, кто бы и полез
На стену,
Для меня же благодать,
Да вот только не видать
Мастера.

В той долине теневой
Да пребудут для него
Зорькою
Патриаршие пруды,
Как награда за труды
Горькие.

Вечер, отходя ко сну,
Красной по небу мазнул
Пастою.
Оградят ли от беды
Патриаршие пруды
Нас с тобой?

Оцарапав, как иглой,
Что-то на сердце
легло камушком...
То ли вспомнил про дела,
То ли масло пролила
Анушка.

Умеренно быстро

Пат-ри-ар-ши-е-пру-ды-у-тки-о-ко-ло-во-
ды-за-мер-ли-и-ве-тер-пе-сен-ку-пе-
ет, у-ткам-гре-жи-т-ся-по-ле-т-за-мо-ре-
У-ткам-ско-ро-у-ле-та-т-з-де-сь-та-к-хо-ло-дно-и-
так-го-ло-дно-На-д-пру-да-ми-та-ет
1.2
де-нь, та-ет-де-нь, ви-та-ет-то-нь-во-ла-нда-
К-пат-ри-ар-ше-му-пру-ду-на-ска-мее-чку-при-
ду-к-ба-бу-шкам, Ни-ру-са-лок, ни-на-
я-д, ли-шь-ста-ре-ю-щий-но-я-брь-р-яды-шко-м-
В-све-те-мер-к-ну-ще-го-дня-в-д-ру-г-оп-у-та-ет-ме-
ня-о-торопь, И-про-сту-п-а-ет-из-во-
ды-быв-шей-Козь-ей-сло-бо-ды-кон-ту-ры,
кон-ту-ры-//ла, то-ли-мас-ло-про-ли-ла
А-ну-шка, А-ну-шка

ПЕСНИ ПОД ГИТАРУ

Выпуск 16-й

«НЕ ПРЕРВАТЬ СВЯЗУЮЩУЮ НИТЬ»

ни. Именно отсюда вышли Ада Якушева, Юрий Визбор, Юлий Ким и другие барды первого поколения — тогда еще птенцы, которым только предстояло собраться в «левую стаю», ведомую «вожаком Булатом», как поется в одной из песен Егорова. Вадим выступал на институтских концертах самодеятельности, печатал стихи в многотиражке «Ленинец», обрел место в студенческом фольклоре столицы. На пятом курсе он стал признанным поэтическим лидером института.

Думаю, в юности он менее всего видел свое поэтическое будущее в качестве автора песен. Очевидно, как и другим бардам, ему представлялся открытым путь в большую поэзию, он верил в успех на собственном литературном поприще. Но, говоря его же стихами:

Кем стали мы? Каких

вершин
нам жизнь достигнуть
разрешила?

Действительность под своей
арши
нас подвела и разложила —
всех по ранжиру. А потом
окольцевала не без пользы
кого семьей, кого постом,
кого ударом ниже пояса.

Членом Союза писателей он не стал. У него были две-три небольшие подборки стихотворений в журналах, в мае этого года фирма «Мелодия» выпустила диск-гигант с песнями Егорова. Вот и все. Впрочем, разве стал членом СП бард номер один Владимир Высоцкий? А Юрий Визбор? Гитара в руках бардов оказалась более оперативным инструментом для самовыражения, чем буксующая, громоздкая и изрядно проржавевшая в годы застоя издательская машина, включавшая все тормоза, как только в ее кузове оказывалось нечто нестандартное, «взрывоопасное».

В сегодняшнем активе Вадима Егорова 160 песен. Среди них немало «народных», которые нередко поют, даже не ведая, кто их автор: «Дожди», «Следы», «Облака», «Монолог сына», «Прадеды» и особенно «Друзья уходят» — этот своеобразный гимн дружбе и верности, в котором есть удивительные по теплоте и проникновенности строки:

Но не прервать связующую

нить,
Она дрожит во мне и не

сдается.
Друзья уходят — кто же

остается?

Друзья уходят — кем их

заменить?..

Конечно, можно сказать, что Егорову доступны все виды авторской песни — и лирика («Неторопли», «Девочка и мальчик», большой цикл романсов), и острая сатира («Сохо», «Научно-полевой романс»), и шутка (детский цикл, пародии), и обращение к истории («Тютчев», «Пушкин в Михайловском»), военная тема («Панамки», «Облака», «Воронки»). Я лично особенно люблю его «московский цикл» — «Кадаши», «На Новодевичьем», «Александровский сад», «Патриаршие пруды». Он удивительно тонко ощущает прелесть старомосковских улиц и бульваров, изящно передает их музыкальное звучание.

Как и многие мастера бардовской песни (А. Городничий, В. Берковский, Д. Сухарев, А. Дулов), Вадим Егоров — научный работник, он — кандидат психологических наук, заведующий лабораторией НИИ дефектологии АПН СССР. Ежедневная работа в институте, выступления в Москве, воскресные концерты в других городах, собственно поэтическое творчество (по словам Вадима,

последние годы он пишет в основном в поездах, самолетах и гостиницах) — трудно представить, как удается ему сочетать все это.

...Перед тем, как писать о Егорове, я задал ему два достаточно банальных вопроса: «Что вы больше всего любите?» Он улыбнулся: «Молоко, мед и женщин — разумеется, в лице своей жены». «А что не любите?» Мой собеседник задумался на мгновение и убежденно сказал:

— Глупых не люблю. Несколькими годами назад один редактор на телевидении споткнулся в моей песне «Кадаши» на следующих строчках:

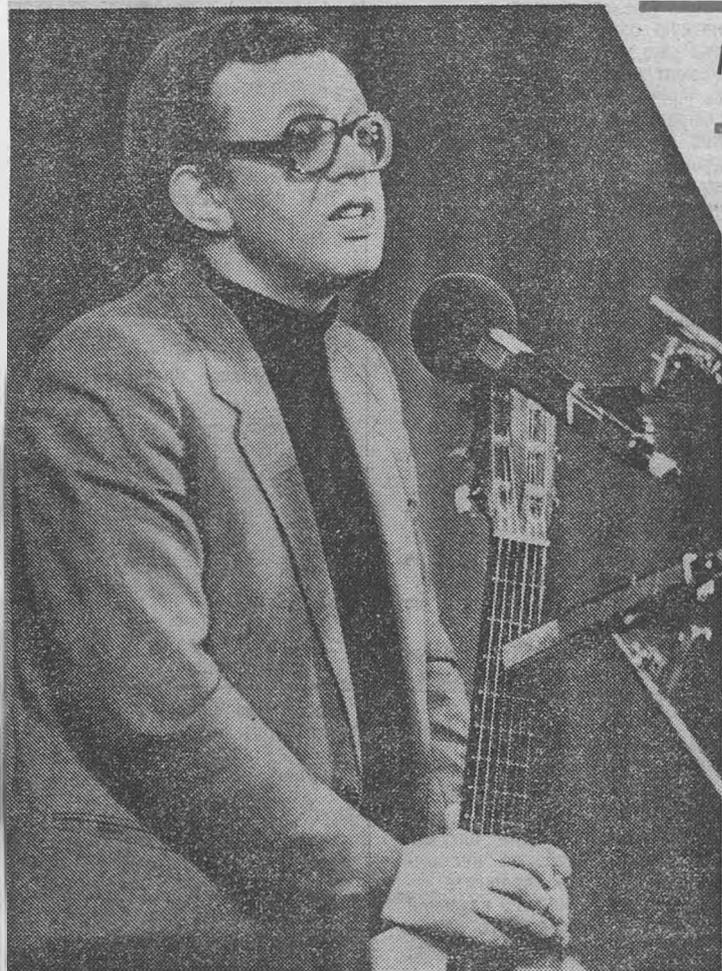
Над Москвою-рекой шар
закатный и алый
и Кремля купола так горят —
хоть туши...

— Ну почему обязательно купола? Что, в Кремле звезд нет? — поморщился тот. — А уж «горят — хоть туши» — это совсем ни в какие ворота. Где это вы слышали о пожаре в Кремле?

...Будем надеяться, что Вадим Егоров и его друзья по «левой стае» в нынешние времена все реже будут встречаться с литературно-музыкальными скалозубами. К этому идет.

М. ПИРОГОВСКИЙ.

Фото В. Виноградова.

В минувшем году в Колонном зале Дома союзов шел эстрадный концерт. Все, как всегда: конференсье, артисты, приливы и отливы аплодисментов, вызовы, поклоны... Вот только впервые на сцене, куда поднимались исключительно знаменитости, аккредитованные в Москонцерте, должен был появиться неведомый этой влиятельной организации представитель авторской песни.

— Бард, — объяснили организаторы шокированному конференсье, — ничего не поделаешь, новые времена, идем в ногу с общественным мнением.

Вадим Егоров — это имя конференсье ничего не говорило, и он поглядывал на спокойно настроившую гитару незнакомца с некоторой опаской — не выкинул бы чего. На всякий случай предупредил:

— Две песни — не больше.

— А если будут вызывать?

— Не будут, — отрезал конференсье. — Это все-таки, молодой человек, Колонный зал, а не клуб в Чухломе.

Бард меланхолично кивнул и продолжал перебирать струны, прислушиваясь к звучанию инструмента.

Выйдя к микрофону, конференсье возгласил:

— Автор и исполнитель песен Вадим... Андреев!

В зале скупно прощелестели хлопья. Встретившись с выхо-

дившим из-за кулис Егоровым, конференсье бросил на него насмешливый взгляд, — мол, жди бисирования — и тут же, даже присев от неожиданности, обернувшись тишина притихшего зала взорвалась аплодисментами — автора узнали в лицо.

Нуждается ли эта сценка в комментариях? Год назад, возможно, они были бы необходимы. Однако в последнее время авторская песня особенно смело шагнула в недоступные до толе залы. Закрутились диски с песнями Ю. Визбора, Ю. Кима, А. Городничего, В. Долиной и других мастеров этого еще в недавнем прошлом неприкаянного жанра. И даже телевидение, долго оберегавшее массового зрителя от вторжения на домашний экран музыкально-поэтических «неформалов», наконец разомкнуло круг недоверия...

Вадим Егоров вот уже два десятка лет известен любителям авторской песни. После 1964 года, когда им была написана одна из первых песен «Я вас люблю, мои дожди», он дал, наверно, не менее тысячи концертов во многих больших и малых городах страны — и в огромных залах, и на погранза-ставах, и на БАМе, выступал за рубежом.

А начиналось все в стенах Московского педагогического института им. В. И. Ленина, этой колыбели авторской пес-